

ОДНОКАШНИК-НАСТАВНИК

В этом зале собрались те, кто многие годы работали вместе с Иваном Дмитриевичем, его однокашники и ученики. Я хочу продолжить разговор о научной школе И.Д. Ковальченко. Необходимо внести некоторые уточнения, которые позволяют существенно расширить круг учеников Ивана Дмитриевича.

Я узнал Ивана Дмитриевича в 1947 г., когда он вместе с почти двумястами студентами впервые переступил порог Исторического факультета МГУ. Разными дорогами пришли молодые люди в университет - одни напрямую из школы, другие через огонь Великой Отечественной войны.

Нас встретили блестящие профессора, яркие ученые, такие, как члены Академии наук Союза ССР Б.Д. Греков, Н.М. Дружинин, З.Р. Неелды, С.Д. Сказкин, Е.В. Тарле, М.Н. Тихомиров и многие другие. Они читали нам лекции, вели семинарские занятия, передавали свои знания, учили быть историками. Низкий поклон им за науку.

Но учили нас не только маститые профессора. Учили нас почти ровесники, вернувшиеся с фронтов Великой Отечественной войны, среди которых был и И.Д. Ковальченко. Оторванные в годы войны от учебы, они как бы стремились наверстать упущенное, занимаясь с невиданной настойчивостью, с самозабвением, с самоотверженностью. Они являли собою замечательный пример того, как надо учиться. И этот пример был сам по себе замечательной школой. Он действовал с не меньшей силой, чем яркая лекция и хороший семинар.

В жизни поколения четыре года - небольшой срок. Но если четыре года приходится на невиданную по масштабам и жесточенности войну, то они являются важнейшим жизненным рубежом. Пройдя школу войны, бывшие фронтовики щедро делились своим жизненным опытом. Среди них был Иван Дмитриевич, который не ставил перед собою специальной задачи кого-то из своих однокурсников учить. Но он своим примером показывал, как надо учиться. Вот этот вклад Ивана Дмитриевича в развитие исторической науки мы никогда не должны забывать. Став известным ученым, профессор И.Д. Ковальченко вырастил немало дипломников, аспирантов и докторантов, которые сейчас

продолжают его дело. Но первые шаги в этом направлении были им сделаны еще в студенческие годы.

Вся последующая жизнь И.Д. Ковальченко показала, что каким бы делом он ни занимался, по своей ли воле или по воле тех, кто давал ему важное поручение, все, что было связано с исторической наукой, Иван Дмитриевич делал от души и делал так, что многим было приятно работать вместе с ним. Занимался ли он аграрными симпозиумами, участвовал ли в научных конференциях, руководил ли журналом "История СССР", возглавлял ли кафедру на Историческом факультете МГУ, был ли он на высоком посту академика-секретаря Отделения истории РАН - все, за что брался Иван Дмитриевич, он делал блестяще. И многие, кто был близок с ним, говорили, что Иван Дмитриевич не щадит себя. Так оно и было. Это, наверное, укоротило его жизнь. Но то, что он прожил, он прожил ярко.